

ЕЛИЗАВЕТА ХАЙТ

Непокорная
помощница

Б О С С А

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Елизавета Найт

Непокорная

помощница для босса

<https://litres.ru/74238879>

Аннотация

- Ольга Вениаминовна, в моем офисе девушки не ругаются матом, - голос глубокий, с хрипотцой. - Что совсем? - я вскидываю удивлённо брови. Как работать теперь, когда в его офисе одни «дубы». - Есть одно исключение, - его губы складываются в жёсткую усмешку. - Я разрешу вам даже кричать матом. В постели. Со мной.ОНА - уверенная в себе, избалованная дочь бывшего прокурора. До сегодняшнего дня для нее не существовало запретов, а любое желание тут же исполнялось.ОН - властный, богатый и очень опасный. А еще он ее новый босс.Его слово - закон, его цели будут достигнуты любой ценой. Сегодня его целью стала ОНА. И ОН ее уже не отпустит!*** Внимание! Данная книга содержит нецензурную брань, сцены эротического характера, распития спиртных напитков и табакокурения. *** Заключительная история любви из цикла «Запретные боссы». Наконец, очередь найти свою любовь дошла до Ольги! **ВСЕ РОМАНЫ ЯВЛЯЮТСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМИ. ИХ МОЖНО ЧИТАТЬ ОТДЕЛЬНО**

Содержание

Пролог	4
Визуализация	11
Глава 1	12
Визуализация	18
Глава 2	19
Визуализация	25
Глава 3	26
Глава 4	32
Визуализация	38
Глава 5	39
Глава 6	45
Глава 7	49
Глава 8	53
Глава 9	58
Глава 10	64
Глава 11	69
Глава 12	74
Глава 13	80
Глава 14	86
Глава 15	92
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Пролог

- Звал, папуля? - врываюсь к отцу в кабинет, как в детстве, сметая все на своем пути.

Ну вот такая я. Никогда не видела препятствий перед собой.

- Садись, - звучит слишком строго.

Прокручиваю в голове все, что могла натворить за последнее время. Вспоминаю девичник Мари и свой подарок: просто волшебный фалоимитатор. Едва сдерживаю улыбку. Нет, девчонки бы не проболтались. Недавняя тусовка в клубе... пф... тоже ничего страшного я там не сделала. Может, тогда...

- Сядь, - гремит голос отца. На дубовую столешницу опускается его огромный кулак.

От неожиданности падаю на жесткий подлокотник кожаного кресла.

Мои глаза распахиваются от удивления. Отец никогда на меня не кричал.

- Пап?

Он молча продолжает что-то изучать в своих чертовых бумагах. Он уже несколько лет на пенсии, но дел у него не убавилось.

- Я нашел тебе мужа, - наконец, выдыхает он вполне буднично.

- Смешная шутка, - прикладываю ладошку к груди и за-

ливаюсь смехом. Мои немаленькие сиськи прямо ходуном ходят. - Ух, разрядил обстановку, а теперь говори, зачем позвал, мне сегодня еще на маникюр...

- Я не шучу, - он наконец, поднимает тяжелый непроницаемый взгляд от бумаг.

На секунду, всего на одну лишь секунду по коже пробегает мороз. Не помню, чтобы когда-нибудь отец смотрел на меня так. Так строго, требовательно, зло!

Не могу поверить в то, что он сказал.

Я же его любимая девочка! Его принцесса! Да он никогда в жизни меня не наказывал, не заставлял ничего делать!

- Ну какой муж, папуля? - подхожу к нему, пританцовывая. - Ну пап...

Тяну, как маленький ребенок. Всегда прокатывало.

На удивление резко отец захлопывает папку с документами.

Ничего. Сдаваться я не собираюсь. Упрямства мне не занимать.

Наклоняюсь и обнимаю его за шею. Крепко-крепко.

Он замирает. Набирает полную грудь воздуха...

- Ну папуля, - прижимаюсь крепче и громко чмокаю его в щеку. Он как всегда гладко выбрит. А еще запах табака. Такой родной. Он со мной с самого детства. Папа курит сколько себя помню, раньше это была «Прима» в квадратной красной пачке, сейчас что-то дорогое, изысканное. Но запах кажется тем же.

Отец резко выдыхает.

Есть! Это верный признак того, что я победила! Всегда и во всех спорах я побеждаю. Впору хоть победный танец танцевать. Ослабляю объятия.

- Я все решил!

Под моими ладошками напрягаются его плечи.

- Что? - моргаю удивленно.

Не верю. Такого не может быть.

- Я решил, что тебе пора быть более ответственной...

- И?

- Пора взрослеть, Оля, - его голос звучит грозно.

- Я уже достаточно взрослая! - выпрямляюсь и упираю руки в бока.

- Я вижу! - взгляд отца темнеет, стоит ему пройтись по моей фигуре.

- Ой, - пытаюсь поправить короткий спортивный топ, из которого так и хотят выскочить мои сиськи. Да и обтягивающие лосины после пробежки стоило переодеть.

- Что, сейчас так выглядят перспективные бухгалтера? - он хмурится.

- Я только после кардио, - отмахиваюсь я. - А бухгалтерия - мое хобби

Когда-то я планировала стать архитектором или дизайнером. Но отец даже слышать об этом не хотел, видел меня адвокатом. Пришлось идти на компромис. Выбрали бухгалтерский учет.

- Больше нет, - отрезает отец и с раздражением закидывает только что захлопнутую папку в сейф. - В скором времени ты станешь примерной женой, хозяйкой дома, хранительницей домашнего очага...

- Я? Домохозяйкой? - мои идеальные брови ползут все выше. - Ты ничего не перепутал?

- Нет! - рычит отец. - А вот тебе пора бы уже понять, что безделье не может продолжаться вечно.

- Я не бездельничаю! - внутри вспыхивает раздражение. А в таком состоянии здоровый голос не может до меня докричаться. - Я РАБОТАЮ!!! БУХГАЛТЕРОМ!

- Ага, - отец прожигает меня яростным взглядом. - И получаешь сколько? Двадцать? Двадцать пять тысяч?

- Ну и что? - гордо вскидываю голову. - Я содержу себя.

- Да ты только на косметолога еженедельно тратишь больше, чем зарабатываешь за месяц в своем реабилитационном центре.

- Ты собрался меня попрекать деньгами? - не верю в то, что слышу. Мой отец стал считать мои траты? С каких это пор? - Мама бы этого не одобрила!

Выкрикиваю и осекаюсь. Мы не вспоминаем о маме, когда ругаемся. Никогда. Это наше негласное правило. Слишком трудно для нас с отцом далась ее смерть. Ее имя - не аргумент в споре. Это табу. Было.

- Нет, - он смягчается.

Мне кажется, его глаза неестественно блестят.

Я не хотела. Но выбора у меня не было.

Отец отворачивается. Его кисть сжимается в огромный кулак. Сжимается с такой силой, что костяшки белеют.

У меня перехватывает дыхание от боли. Воспоминания о маме очень болезненные для нас обоих.

Подхожу к отцу сзади и обнимаю. Нежно, искренне. Когда мы успели так отдалиться, что перестали слушать друг друга? Мы же с ним были лучшими друзьями.

- Можешь сегодня превысить лимит, - выдыхает отец.

И я выдыхаю вместе с ним. Он понял, как для меня важно сохранить свою свободу. Не зависеть ни от одного мужика.

- Купи себе что-нибудь, - он делает неопределённый жест рукой.

Собираюсь бросится ему на шею, поцеловать гладковыбритую щеку.

- Сегодня придет Павел, ты должна выглядеть прилично.

- Павел? - поднимаю бровь.

- Твой жених.

- И что это за жених такой?... - хочу продолжить, что это за «мямля», который согласился стать моим женихом, даже не зная меня.

- Кривицкий за него поручился...

- Он мент? - вспыхиваю я. - Ты с ума сошел?

- Оля, - рычит отец и надвигается на меня огромной горой.

Отцу уже за пятьдесят, но все еще бодр, крепок и в отличной физической форме. Сам раньше работал в ментовке,

потом, после раскрытия громкого дела, его позвали в прокуратуру. На персию он ушел с должности прокурора области.

- Ты нашел мне мента? А что бомжей уже всех разобрали? Или ЗЭКов?

С ментами у меня не задалось с детства. Я патологически не перевариваю людей в форме. И у меня на то есть свои причины.

- Ольга! - рык отца разносится под высоким потолком домашнего кабинета.

Если от папочки звучит «Ольга», значит, все пиздец как серьезно. Но мое чувство самосохранения не может пробиться через мое возмущение и избалованную натуру. Единственная любимая дочурка большого начальника. Я никогда не получала отказа и сейчас его не приму.

- Я не собираюсь замуж! Тем более за мента!

- Это твое последнее слово? - лицо отца бледнеет от гнева.

- Ага, - встаю в победную позу, выпятив огромную грудь.

- Отлично, - отец берет со стола смартфон. - Считаешь себя уже взрослой?

- Достаточно, - киваю.

- Самостоятельной?

- Предельно, - снова киваю.

- С сегодняшнего дня ты сама за себя, - он быстро набирает что-то на экране.

А у меня в сумочке вибрирует телефон.

- Что? - хмурюсь и лезу искать смартфон. Ну кому я могла

понадобиться в такой момент?

Достаю телефон, бросаю взгляд на экран и...

- Что это?

- Я заблокировал твои карты, твой счет в салоне красоты, у косметолога и во всех любимых бутиках.

- Но...

- Хочешь доказать мне, что достаточно взрослая и сама можешь принимать решения - пожалуйста. Только без моих денег!

- Ты не можешь... - голос дрожит от обиды. - Не можешь...мама...она бы не одобрила!

- Хватит! - вздрагиваю от его рева. - Тебе пора взрослеть. Или ты выходишь замуж и за тебя несет ответственность твой муж или ты быстро взрослеешь и несешь за себя ответственность сама!

- Но...

- Я все сказал! - резко обрывает меня он, но заметив слезы на моих глазах смягчается. - Одно твоё слово, доченька, и я верну все как было. Ну?

- Только через мой труп! - выкрикиваю, подхватываю сумочку, сжимаю в руке смартфон и бегу на выход.

- Машину не брать! - летит мне в след приказ.

Да что б тебя, папочка!!! даже с собственной дочерью не можешь поговорить по человечески.

Решил пободаться? Ну посмотрим кто кого! Я все-таки твоя дочь! Этого ты, видимо, не учел!

Визуализация

Прошу любить и жаловать:

Березуцкий Вениамин Петрович - бывший прокурор. Мужчина уже не молодой, но по прежнему в отличной физической форме.

До недавнего времени выполнял любые прихоти своей дочери. Что же заставило его в этот раз поступить по другому?

Березуцкая Ольга Вениаминовна - уверенная в себе, избалованная, но нежно любящая дочь (даже если это не всегда видно). До сегодняшнего дня для нее не существовало запретов, а любое желание тут же исполнялось.

Попытку ограничения своей свободы восприняла в штыки и готова бороться за свое будущее даже против родного отца.

Глава 1

- Ты с ума сошла! - раздается в трубке голос одной из лучших подруг.
- Юля, - пытаюсь остановить ее.
- С кем ты решила бодаться? С отцом?
- Не учи меня жить, - киваю новым коллегам по пути. - Лучше помоги материально.
- Старая шутка, - отрезает Юля.
- А я и не смеюсь. Я вполне серьезно. Я вообще на мели. Он отрубил мне все карты. Даже за квартиру отказался платить и за интернет! И машину забрал!
- Ну может пора вам поговорить?
- Нет, не пора! - резко обрываю подругу. - Я докажу ему, что справлюсь и без его денег.
- И связей, - добавляет она.
- И связей, - забегаю в подсобку, скидываю балетки и натягиваю роскошные лабутены на шпильках. - Кстати, хотела попросить об одолжении.
- Тебе перевести денег?
- Нет!!! - как Юлька могла такое обо мне подумать. Мы знакомы уже не первый год. Я никогда не беру в долг.
- Тогда что? - голос у Юли становится настороженным.
- Я тут временно взяла подработку, чтобы ноги не протянуть, но скажем так, это явно не мое место...

- И?

- Блин, - выдыхаю. Я привыкла, что я помогаю подругам. Деньгами, связями отца, советами. Оказывается просить помощи самой сложно, если никогда этого не делала. - Мне нужна нормальная работа. Попроси Дениса меня взять к себе.

- А реабилитационный центр?

Я обожаю реабилитацию, врачей, что борются за каждого своего маленького пациента, медсестер, что каждую ночь охраняют покой и здоровье наших малышей. Но я хочу не только пересчитывать копейки, что остались после уплаты всех платежей. Я хочу опять ходить в салоны красоты, к косметологу, в любимые бутики.

- Я думаю, мне придется оттуда уволиться, если подвернется что-то более... денежное.

В этот момент в подсобку заглядывает один из охранников и делает мне какие-то жесты руками, головой, губами. Выглядит смешно и глупо.

Вместе с ним в небольшое темное помещение врывается громкая музыка.

- Ты где? - напрягается Юля.

- На работе, - понимаю, что охранник пытается меня вызвать на какой-то серьезный случай с клиентами. - Все, пока-пока, дорогая, береги себя. Целую.

- Оля, стой! - ее голос звучит требовательно.

- Да? - машу охраннику, чтобы вышел.

- Что это за подработка? Где ты?

- В клубе «Инк».

- Где??? Ты sdурела совсем? Немедленно...

- Пока-пока, мне пора. Я завтра тебе наберу!

Скидываю. Заталкиваю смартфон в сумочку и иду заниматься прямыми обязанностями.

Клуб-бар «Инк» небольшое, довольно прибыльное место «для своих». Очень колоритные ребята обсуждают за столиками свои дела. С улицы пускают только тупоголовых девчонок, что надеются здесь подцепить жениха или спонсора, это как повезет.

В городе «Инк» пользуется сомнительной славой. Я бы сюда не пришла тусить. Факт.

А работать пришла. Деньги, как говорится, не пахнут. Спасибо папочке за жизненный урок.

Выхожу из подсобки, придирчиво осмотрев себя в зеркале пере этим.

- Что случилось? - спрашиваю у подбегающей ко мне девушки.

Кажется, Ира. Она здесь на должности хостес или типо того.

- Альбина заболела.

- И? - вообще не улавливаю, что происходит и кто такая эта Альбина.

- Альбина - ночной администратор.

- И? - снова не вкурываю я.

- Тебе придется ее подменить, - она протягивает мне наушник.

- Не, - качаю головой. - Я по другой части. Я бухгалтер и у меня своей работы до хрена!

- Не выпендривайся, - почти по доброму гремит над ухом охранник. - Помоги по братски, девчонки с кэшем не обидят.

- С кэшем?

- Доля от чаевых, - Ирина улыбается, понимая, что я соглашусь.

- Ладно, но я ни за что не отвечаю. Я администратором ни разу не была, - выхватываю из рук хостес рабочий наушник и заталкиваю в ухо.

- Надеюсь, мы с парнями справимся сами. Но если какая-то ситуация.

- Ок, зовите. А теперь мне пора заняться вашими зарплатами, - собираюсь уже идти в коморку бухгалтера.

- Тут такое дело...

- Что еще? - резко разворачиваюсь. Эта Ира начинает уже меня раздражать.

- Комп накрылся.

- Что? Когда?

- Вчера вечером. Альбина сдала его в мастерскую.

- И что я должна делать?

- Вот, - девушка с заговорщицким видом протягивает мне пластиковую ключ-карту.

- От чего это? - не тороплюсь брать ключ.

- Третий этаж, последняя ВИПка по правой стороне.
- В ВИПке есть комп? С необходимыми программами?
- Оля, не тупи, - Ира вкладывает мне в руки пластиковый прямоугольник. - Это кабинет босса. Вот здесь пароль к его ноуту.

Следом в мою ладонь ложится цветной стикер с набором цифр.

- А он не будет против?

Босса, точнее хозяина клуба я видела один раз мельком. И он не создал впечатление «плюшевого мишки». Мощный разворот плеч, сканирующий взгляд почти черных глаз, пружинящая походка настоящего хищника или хорошего борца единоборств. Ни одно, ни другое не является плюсом. Скорее сигналом об опасности. У папы слишком много знакомых среди военных и бойцов специальных подразделений. И всех их отличает именно такие, точно выверенные плавные движения, мягкий шаг на «кошачих лапках», чтобы можно было в любой момент подкрасться к противнику и не задумываясь свернуть ему шею.

Внутренний голос мне сразу прокричал, что с таким не стоит иметь никаких дел. И если бы я не была на мели, никогда бы не устроилась в его клуб. Особенно после того, как увидела хозяина.

- Он нас убьет, если узнает!

Смеюсь. Это нервное. И выражение лица Иры только подтверждает мою догадку и ее не очень удачную шутку. Если

это вообще шутка.

- Не ссы. Босса сегодня его не будет.

Я все еще держу ключ-карту и клочок бумаги на раскрытой ладони.

- Если платёж не уйдет в банк до шести утра, я тебе не завидую. За финансами Горский следит очень строго. Любой просчет и штраф. И это в лучшем случае. Отговорки про сломанный комп его не удовлетворят. Пришла работать - работай!

Она сама зажимает мою ладонь, заставляя взять ключ.

Стоит ли это делать? Я просто бухгалтер, которому работодатель должен предоставить комп и программу. С другой стороны бабки обещали хорошие и еженедельно.

Смотрю на свою сжатую в кулак ладонь. Нежно розовые ноготочки уже начали отрастать. По краям появилась противная кутикула.

Бр... Я так хочу в маникюрный салон. А еще в спа. Боже, как я соскучилась по спа.

Сжимаю ладонь сильнее. Пластиковые грани врезаются в ладонь.

Господи, что я делаю? Я же потом пожалею!

Визуализация

Ольга Вениаминовна Березуцкая неплохой специалист - бухгалтер. Стаж небольшой, но она аккуратна в расчетах и ответственна. Работает в Реабилитационном центре для детей-инвалидов за небольшую зарплату.

Когда все ее прихоти обеспечивал отец, не заботилась о зарплатке.
 Но все резко изменилось. Ей пришлось искать подработку на стороне - престижный клуб, ночные смены, расчет зарплат для работников. Что, казалось бы могло пойти не так?

Глава 2

- Чудесно! Просто прекрасно! - с раздражением шелкаю клавишей ввода на ноуте. - Работай! Давай же!

Весь «офис» завис. Ни вордовские документы, ни таблицы не хотят открываться.

Что эта за ноут такой? Почему у директора одного из самых крутых клубов в городе стоит такое дерьмо? Как он сам за ним работает?

«ОН вернулся» - раздается в рабочем наушнике испуганный голос хостес Иры.

Что, блядь?

Пальчики холодеют от ужаса. Слюна становится вязкой и застревает в горле.

- Ну давай! - еще раз быю по кнопке ввода.

«Не успею» - проносится в голове.

В тусклом свете, отбрасываемом монитором ноутбука, шарю по столу руками. Где моя флешка? Да где она? И зачем я ее вообще вынимала?

В коридоре раздаются шаги.

Сердце подпрыгивает к горлу.

Есть! Нашла. С третьего раза попадаю в USB-разъем. И отправляю свои файлы на флешку.

Шаги приближаются. Даже ковролин в коридоре не в силах заглушить тяжелую мужскую поступь и торопливый пе-

рестук женских каблуков.

Как Ира сказал? Не ссы, босса сегодня не будет? Можешь поработать за его ноутом? Другого варианта все равно нет!

Именно в такие моменты понимаешь, что любой другой вариант лучше того, что выбрал ты.

Торопливо пытаюсь закрыть все программы. Мышка про-скальзывает. Еще и это гребанное копирование зависло на последней секунде.

Бесит.

И пугает.

Медленно выдыхаю, стараюсь унять панику. Может, босс пришел просто отдохнуть?

Но тут же напрягаюсь снова. В этом крыле нет доступных ВИПок.

Боссу идти некуда. Только в свой кабинет!

Шаги неумолимо приближаются.

Если босс застанет меня в своем кабинете, за своим ноу-том....

Черт, я даже не знаю, что он сделает. Но узнавать на своей шкуре мне совсем не улыбается.

Колесико загрузки отмирает, быстро докручивается и исчезает. Дергаю флешку и запикиваю в единственное подходящее место - в ложбинку между сисек, поглубже.

Выключить ноут не успеваю. Просто захлопываю крышку и сползаю с кресла на пол.

Как раз вовремя. Пикает электронный замок, дверь рас-

пахивается.

Стараюсь бесшумно заползти под огромный дубовый стол босса. Если он сказал, что его не будет, значит работать не собирался. Может, просто что-то забыл?

Дверь захлопывается, а следом взрывается пьяный женский смех.

- Я так соскучилась, - хохочет девица.

- Иди сюда, детка, - звучит словно приказ глубокий голос с хрипотцой.

По телу бегут мурашки. Меня пробирает до костей.

Голос зачетный. Я всего один раз видела своего нового босса и то мельком.

«Ольга, ну что там?» - шипит мне в ухо хостес.

Жопа полная, как будто сама не знаешь? - хочется прокричать ей в ответ. Но я просто отключаю наушник.

Прижимаю колени к груди. Выходит плохо - не дает мой четвертый размер.

- А где мы будем это делать? - шепчет с придыханием девица. Фу, бля, аж противно. Потаскуха!

- Прямо здесь! Черт, как я хочу тебя! - его голос становится ниже, утробнее.

Вот кобель!

Судя по шагам мужчина подходит к девице, шепчет что-то ей на ухо...

Начинаю нервничать. Я не собиралась полночи просидеть скрючившись под столом в ночном клубе, пока рядом ко-

го-то трахают.

Сама виновата, дура! Сломался комп, надо было идти домой, и ждать пока его починят. А не пытаться рассчитать зарплату работникам этого «борделя» на ноуте босса.

Перетоптались бы, с голоду не померли... не то что я...

Девушка взвизгивает и смеется нервно, пьяно, развратно.

- Ооо, дорогой! ... а что подумают твои люди? Если войдут...

- Ничего, - рычит босс, судя по звукам стягивая с нее одежду.

Опаньки, прямо передо мной приземляется микро-топ. Фу! Ну нет, не надо!

- А если кто-то войдет? - девушка не унимается.

- Урою. На месте, - хрипит босс. И я ему верю. - Идем...

- Куда? Аха-ха! - взвизгивает девушка.

- Сюда!

Столешница надо мной скрипит. Звонкий шлепок чьих-то голых ягодиц о полированное дерево гулко отдается под потолком.

- Здесь мы этим еще не занимались, - заигрывает с моим боссом барышня. Столешница протяжно скрипит.

Девушка там что разлеглась?

- Ты сводишь меня с ума, - утробный рык. - Иди сюда, Сусана...

Девушка визжит, а дальше слышу слюнявое чавканье и сластолюбивые стоны.

Целуются.

Может, этим и ограничатся.

Нет! Сверху прилетают трусики и повисаю перед моим лицом на подлокотнике кресла.

Охренеть! Надо выбирать, но как?

Хоть бы хостес придумала что-нибудь! Это же она меня сюда отправила!

Наконец, поцелуй прерывается. И тут же передо мной откуда-то сверху свешивается пара бесконечно длинных женских ножек. Но и этого судьбе мало.

Тяжелые мужские шаги.

О нет, нет, нет!!!

Босс обходит стол. Его ноги появляются передо мной. Пока еще в классических брюках.

Большая ладонь, оплетённая сетью вен, ложится на девичье колено. Скользит вниз. Длинные пальцы вырисовывают замысловатый узор на нежной коже...

Девушка вздрагивает, ее дыхание сбивается.

Блин, даже у меня дыхание сбивается. А сердце бьется о ребра с небывалой скоростью и силой. Тревожно, испуганно.

Мужчина подходит к столу вплотную.

Носок его ботинка только чудом не зацепил меня. Пытаюсь забиться в угол, превратиться в маленькую птичку, мышку, таракана и уползти отсюда на хрен.

Уже знакомая ладонь соскальзывает с женской ножки, ловит девушку за руку.

- Смотри, до чего ты меня довела? - он с силой прижимает ее ладонь к своему паху.

Слежу за ними как замороженная. О да, ни тяжелая костюмная ткань, ни их сцепленные руки не в силах скрыть его желания. Да у него там нереальный стояк.

Просто мега-стоячище!

Ткань натянулась до упора, внушительный бугор вот-вот прорвет брюки, нападет на девку...

Девушка лихорадочно смеется.

- Такой большой...

Не то слово, детка, - мысленно с ней соглашаюсь.

Босс отпускает ее руку, ловко расстегивает пуговицу на брюках, подхватывает язычок собачки.

Скрежет расстёгиваемой молнии режет по нервам.

Момент икс. Сейчас мне прямо перед лицом вывалят огромный член, а потом...

Воображение рисует мне следующие сцены быстро и во всех красках...

Кровь приливает к лицу, а потом молниеносно спускается вниз, в промежность. Меня обдаёт жаром. По коже ползут мурашки.

Визуализация

Пикантный момент - Ольга под столом

Глава 3

Пульс стучит в висках. А нет! Это кто-то стучится в тяжёлую бронированную дверь кабинета.

- Твою мать! - рычит босс.

Резко отскакивает от стола и застегивает ширинку.

- Горский, кто там? А?

- Видимо, труп! - рычит мужчина.

От его утробного рыка по коже снова бегут мурашки.

Зажимаю рот ладошкой. Мамочки! Никогда не была трусихой, но этот голос заставляет сжаться под столом и пытаться унять стайки испуганных мурашек.

Стук повторяется громче, настойчивее.

Босс разворачивается на каблуках и идет открывать.

Его ноги в дорогих классических брюках временно исчезают.

Выдыхаю.

Пищит электронный замок.
 - Да? - ревет разъярённый босс на того, кто посмел нарушить его «покой».

- Простите, господин Горский...

Узнаю дрожащий голос хостес.

- Работать на меня надоело? - голос босса становится низким, рычащим.

Очередная волна мурашек пробегает по спине.

- Простите...

Слышу, как судорожно сглатывает молодая девушка у дверей.

- Вы просили предупредить вас, когда придут люди Майского.

- И?

- Они пришли.

- И ради этого ты приперлась? Телефоном пользоваться не учили? - ярость волнами исходит от мужчины.

- Простите, - снова повторяет она. - Я уже двадцать минут звоню. Вы не отвечали, а они попросили счет...

- Твою мать! - снова рычит босс. - Сусана!

- Да, дорогой?

- А, на хуй! - бросает раздраженно Горский.

Судя по шагам он вылетает за дверь. Хостес на шпильках практически бежит за ним следом.

Стоит стихнуть их шагам, как я облегченно выдыхаю. Собираюсь уже покинуть свое укрытие.

- Ну блин! - раздается разочарованно надо мной.

Не то слово, дорогуша! Не то! Вот «БЛЯДЬ» - то слово!!! Эта его прошмандовка осталась в кабинете и уходить не обирается. И что мне делать?

Замираю на своем посту и жду. Минут десять девица с кем-то чатится по телефону. Мерзкий звук ее уведомлений наждачкой проходится по моим взвинченным нервам.

Пока в ответ на следующее такое уведомление не раздастся храп!

Что? Прислушиваюсь.

Девушка реально храпит.

Осторожно, на четвереньках выползаю из-под стола. Выглядываю из-за его края.

В темном углу кабинета, на роскошном кожаном диване развалилась абсолютно голая девушка.

Ну фу же! На этом диване приличные люди, наверное, сидят!

Развалилась и спит! На низком столе стоит пустой пузатый бокал. И была в нем явно не газировка.

Накидалась! И вырубилась!

Осторожно, стараясь не шуметь, ползу дальше.

Девушка смешно причмокивает губами. Замираю.

И пускает слюнку. Ну как младенец просто!

Снова выдыхаю. Блин, когда я только успеваю вдохнуть?

Как шпион доползаю до середины комнаты на четвереньках, не сводя взгляда с храпящей девушки.

Вроде спит. Осторожно поднимаюсь на ноги, практически на цыпочках крадусь к двери.

Протягиваю руку к ручке двери. Как вдруг кто-то дергает меня за юбку.

Сердце останавливается. Юбку настойчиво тянут вниз.

Медленно, леденя от страха, оборачиваюсь.

Девушка пьяно щурит на меня сонные глаза.

- Ты кто? - его когтистая лапка намертво впилась в мою юбку.

- Я? - мысли лихорадочно скачут в голове. - Твоя крестная-фея.

Ну почему, когда я нервничаю в голову лезет один бред? Что я несу?

- Кто? - девица удивленно икает.

- Фея! Крестная! - отступить поздно.

- Да? - ее веки опускаются, хватка на моей одежде становится слабее. - И чего тебе надо?

- Мне? - осторожно дергаю подол. Ее рука соскальзывает с дорогой ткани. - Ничего.

Девица бурчит что-то невразумительное и подпирает кулачком щеку.

- Ну я полетела? - не дожидаясь ответа вылетаю за дверь.

Практически бегу по коридору. Главное, не встретить босса в этом крыле. Мне здесь делать нечего. Я это знаю. И он это знает.

Добегаю до лестницы и перепрыгивая через две ступеньку несусь вниз.

Сердце стучит как бешеное. Воздуха не хватает от быстрого бега и пережитого страха. Если бы не мой любимый лифчик от Виктории Секрет, еще и сиськи бы во все стороны прыгали.

Наконец, второй этаж. Комнаты для vip-гостей. На стене висит огромное зеркало. Замедляюсь. Поправляю волосы. Одергиваю мятую юбку. Разворачиваюсь и врезаюсь в кого-то.

От неожиданности теряю равновесие. Но упасть не успеваю.

Чувствую на запястье стальную хватку. Кожа моментально вспыхивает. Меня словно огнем обжигает. Вдоль позвоночника пробегает мощный импульс. И замирает почему-то в трусиках. Даже ноги свести хочется.

Резкий рывок и я уже лечу в чужие объятия.

Выставляю ладонь вперед и касаюсь литых, словно железных мышц под тонкой шелковой рубашкой.

От пальчиков по руке словно электрический разряд проходит. Мощно, резко, больно. Хочется отдернуть руку, но я не могу. Ладонь замирает на стальных мышцах.

Медленно поднимаю взгляд.

Белоснежные жемчужины пуговиц поблескивают в неровном свете.

Расстёгнутый ворот контрастирует с бархатистой смуглой кожей. Под ней угадываются рельефные мышцы. Огромная, почти бычья шея с напряжённо вздувшимися венами. Мамочки! Гулко сглатываю.

Квадратный подбородок, массивная нижняя челюсть. Короткая черная борода, сжатые в напряженную линию пухлые чувственные губы.

Облизываюсь.

Прямой нос. Высокие скулы. И...

... пронзающий насквозь темный взгляд...

- Ой, - вздрагиваю.

- Ты кто? - голос Горского низкий хриплый ласкает слух.

- Я?

«Фея, блядь, крестная» - мелькает в голове.

- О, Ольга Вениаминовна! - из-за широкого мужского плеча показывается перепуганная хостес и знаками показывает на наушник. - А мы вас ищем!

- Наверное, батарейка села, - улыбаюсь вежливой дежурной улыбкой. - Я как раз почти закончила...

- Отлично, - мужчина хищно улыбается. - Идёмте, Ольга Вениаминовна, проясните мне кое- что.

Глава 4

Не могу ни вырваться, ни сбежать.

Мужчина не ослабляет стальной хватки на моем запястье и тащит вперед.

Едва успеваю за его широким размашистым шагом.

Хостес практически бежит следом.

- Они хотели видеть Сусану Денисовну, - раздается сзади голос хостес. Она хочет казаться деловой и уверенной. Но выходит плохо.

Горский резко останавливается. Дергает меня. Едва не падаю носом в дорогой ковролин. Вот сволочь, ну неужели нельзя поакуратнее?

Хостес не успевает остановиться и врывается мне в спину.

- Сусана кто? - рычит босс.

Хостес испуганно ойкает и прячется за моей спиной.

- Я еще раз спрашиваю, кто такая Сусана? - его голос вибрирует от злости и напряжения.

По коже в очередной раз за вечер бегут мурашки.

- Ваша невеста, - пищит хостес.

- А я просил найти мне кого? - из груди босса вырывается практически животный рык. Он наклоняет ниже, дергает меня за руку, заставляя сделать шаг вперед и практически прижаться к нему. Тонкая ткань его рубашки и моей блузки не способна скрыть жар разгорячённого мужского тела. В

нос ударяет терпкий немного пряный аромат мужского парфюма. Незнакомого мне парфюма. Интригует.

Хостес судорожно сглатывает и, наконец, выдыхает.

- Бухгалтера...

- Вот и не пизди! - практически выплевывает босс. - Свободна!

- Но...

Ой, дура! Закрываю глаза.

- СВОБОДНА! - рявкает босс. И хостес просто исчезает. Не успеваю понять, куда она девается.

Горский толкает дверь первой попавшейся випки.

- Заходи!

- Я...

Стоит мужчине вопросительно приподнять бровь и сме- рить меня пронизывающим насквозь взглядом, как все воз- ражения исчезают. Сердце сжимает ледяная рука страха.

Ну зайду, раз просят.

Випка оказывается не простой. И выбрана она совсем не случайно.

Яркий свет. Посередине огромный дубовый стол для со- вещаний. Вокруг кожаные кресла. В стороне бар, полный до- рогой выпивки.

- Ого, ты нам сразу бабу привел? - режет по нервам на- смешливый мужской голос.

- Обычно, шлюх дарят после завершения сделки. Но эта ничего такая, зачетная, - сально смеется второй.

Прямо передо мной появляются двое мужчин в строгих костюмах, белоснежных рубашках и галстуках. Но на приличных бизнесменов они не тянут.

Передергиваю плечами от омерзения и замираю на месте. Мне на талию ложится горячая ладонь Горского, заставляя снова вздрогнуть. Вот только на этот раз по телу от этого прикосновения растекается жар.

Длинные пальцы сжимаются на моем теле, подбадривая. Хочется верить, что подбадривая.

Мои губы распахиваются, жадно втягиваю воздух через рот. Тело горит, а пальчики покалывает от волнения. Очень странные ощущения.

- Ольга - мой лучший специалист, - низкий рычащий голос проходит по моим нервам. Начинаю мелко дрожать от напряжения.

Хватка на моей талии становится жестче, заставляя замереть. Мужчина притягивает меня к себе, практически вжимая в мощное тело.

- Ага, «специалист», - двое «понимающе» перемигиваются. - А Сусанка в курсе?

- Ольга - мой бухгалтер, - отрезает босс. И с лиц напротив слетают понимающие выражения и веселье.

- На хуя, Горский? - взгляд одного становится совсем недобрый.

- Во-первых, - Горский шагает вперед и тащит меня с собой. - Можно просто, Павел Сергеевич.

Посетители морщатся.

- Во-вторых, - босс отодвигает высокое кресло и заставляет меня в него сесть.

Стараюсь не дышать, чтобы он случайно между сисек не увидел флешку.

- Во-вторых, люблю быть уверенным в том, что подписываю.

- Ты Майскому не доверяешь? - переглядываются парни.

- Я никому не доверяю, поэтому еще жив, - рычит Горский и садится рядом со мной. - Приступим? Или вы слишком ранимые для этого дерьма?

Посетители переглядываются, словно могут общаться без слов. Наконец, один из них кивает и второй бросает нам через стол папку.

Горский ловит ее и двигает ко мне.

Что, блядь? Я тут вообще кто? Правильно, простой бухгалтер для расчета заработной платы работникам клуба.

Что это за херня творится? Правильно, я не знаю!

Стараясь унять дрожь, притягиваю папку, открываю и...

Твою мать! Это какой-то явно теневой бизнес-план. Вливания, суммы на раскрутку, закупку, рекламу, офшоры и «чистый» итог. По факту, естественно, ни хрена он не чистый.

Поднимаю немного охреневший взгляд на босса.

Если папа узнает, где я и что за документы попали мне в руки - прибьет сразу. И жених мне вообще не понадобится.

Слава богу, на улице двадцатые годы. В девяностые за изучение таких бумаг точно бы пристрелили.

Взгляд Горского меняется. Конечно, он заметил, что я ухватила суть будущей сделки с первых строчек. Сейчас он смотрит на меня явно заинтересованно. Его карий взгляд скользит по моему лицу, изучает, подмечает поджатые губы, спускается на шею. Нервно сглатываю.

Черный зрачок вспыхивает, стоит ему заметить движение моей гортани.

В темной радужке на фоне спокойствия и самообладания вспыхивают яркие искры. Вот только что они означают, понять я не успеваю. Горский моргает и наваждение исчезает.

- Ну, Ольга Вениаминовна, что скажите?

- Скажу, что я бухгалтер, а не палата мер и весов, - выдыхаю нервно. Ну вот опять несу херню.

Два господина напротив непонимающе перемигиваются.

Горский едва приподнимает бровь.

- Схема мне не нравится, но думаю, вы спрашиваете не об этом, - беру себя в руки.

Горский кивает.

- А профит надо пересчитать. Расписано красиво, но не досконально. Могли процентики и потеряться ненароком, - захопываю папку и кладу ладошку сверху.

В ответ раздается злобное шипение посетителей.

Горский наклоняется. Меня обдает его пряным, безумно приятным ароматом. Делаю несколько коротких вдохов, что-

бы вобрать в себя и запомнить этот запах. Надо отцу купить такие духи - нехстати проносится в голове.

Моего виска касается горячее дыхание. Очередная стайка испуганных мурашек проносится по телу.

Неожиданно на мою ладонь ложится его горячая тяжёлая рука и сжимает до боли.

Нервный импульс пробегает по телу, заставляя быстрее биться сердце и разгонять моментально вспыхнувшую кровь по телу.

- Вот и считайте, Ольга Вениаминовна, - звучит его приказ.

- Но... - удивленно моргаю. - Мне нужен компьютер, программа и желательно этот файл в электроне...

- Здесь и сейчас, Оленька, - он достает из выдвижного ящика стола белый лист бумаги, ручку и пододвигает их мне.
- Столбиком считать умеешь?

Визуализация

Горский Павел Сергеевич - владелец самого дорогого и знаменитого ночного клуба-бара в городе и не только.

Властный, богатый и очень опасный. Планирует все наперёд и всегда добивается поставленных целей в бизнесе и в личной жизни.

Случайно стал боссом для Ольги и пока еще не знает, чего от нее ждать

Глава 5

- Вы издеваетесь? - мои глаза округляются.

- Работайте, Ольга, - его голос звучит почти нежно. А взгляд пронзает насквозь. Почему-то он упорно отказывается называть меня по отчеству.

Твою мать, куда я вляпалась?

Только открываю рот, чтобы отказаться, возмутиться, сделать хоть что-то. Я на такое не подписывалась!

Но замечаю, как в темном взгляде Горского разгорается опасное пламя. Его тяжелый, пристальный взгляд пронзает насквозь. Темный и хищный. И снова я думаю, что Горский напоминает мне опасного хищника, который следит за каждым моим шагом и броситься на меня, стоит мне оступиться.

- Как скажете, босс, - отвечаю подчеркнуто вежливо.

Сама судорожно соображаю, что мне делать? И как сбежать отсюда?

Но как назло на ум ничего не приходит.

Значит, надо работать. А там что-нибудь придумаю.

Поехали!

Выписываю столбиком числа, складываю, умножаю, вывожу пропорции. Черкаю и перечеркиваю. Не знаю, сколько у меня уходит на это времени.

- Долго еще? - рычит один из мужчин напротив.

- Не отвлекай...те... - и снова столбики цифр.

- Да я уже заебался, - подхватывает другой и громко барабанит пальцами по дубовой столешнице.

- Блин! Я сбилась! - бросаю ручку.

- Чего?

- Что ты сказала?

Да бизнесмены из них так себе. Примерно как из меня балерина.

- Я сказала, что сбилась! - отвечаю быстрее босса. Мой голос становится раздражённым и злым. - А будите мешать, я еще и перепроверять на пальцах буду!

Быстро поднимаю взгляд на босса. Боюсь его реакции на свой глупый выпад.

Но я нервничаю и плохо владею собой. Под папиной защитой меня это никогда не парило.

Горского мое поведение и все происходящее, кажется, забавляет. Едва заметно выдыхаю.

Быстро досчитываю оставшееся под недовольное бормотание новых партнеров Горского.

Босс пробегает взглядом по моим результатам.

- Отлично, - говорит и ставит размашистую подпись под договором и его копией. - Спасибо, что зашли.

Он поднимается из-за стола. Мужчины напротив напрягаются.

- Выпивка за мой счет, Майскому пламенный привет...

И это все? Вот ради двух росчерков я пересчитал все это? Уже было открываю рот, чтобы высказать свое возмущение,

как посетители меня опережают.

- Оставь за нами эту випку на час, - говоривший бросает на меня слишком красноречивый похотливый взгляд, оглаживает безразмерный пиджак Горского, пытается забраться в вырез. - И ее...

Второй скалится и жадно облизывается:

- В качестве бонуса к сделке.

- Исключено! - отрезает Горский. Он несгибаемой глыбой нависает надо мной. Кладет свои большие ладони мне на плечи. Чувствую их жар даже через тяжёлую костюмную ткань.

Вспыхиваю. Его руки дают некоторую уверенность, но их тяжесть и пугает.

Я никогда не считала себя беззащитной, но сейчас сама себе кажусь слишком хрупкой под его тяжелыми ладонями и нависшей надо мной массивной фигурой.

- Исключено, - повторяет он тише, но тверже.

В комнате повисает напряжённая, совсем недобрая тишина. Эти двое явно ждали от Горского другого ответа.

Напряжение нарастает. Кажется, еще секунда и воздух вокруг можно будет резать ножом.

Тихая настойчивая вибрация врывается в сознание. Следом гремит звонок.

- Да? - один из мужчин принимает вызов. - Ага, да. Понял.

Его взгляд из похотливого превращается в хищный, жаждущий крови.

Я больше его не интересую, теперь он смотрит исключительно на Горского.

Мужчина сбрасывает вызов. Его не руки со сбитыми давным давно костяшками ложатся на только что подписанный договор.

- Прошла информация, - он откидывается в кресле. Его и без того пороссячи глазки сужаются, - что тебя пасут, Горский.

- До тебя она только дошла? У меня самый крутой клуб в городе, конечно, меня пасут. Начиная от ментов и заканчивая людьми вашего босса.

Я не вижу лица Горского. А вот голос. Ооо, ледяное спокойствие и пренебрежение к собеседнику сливаются воедино.

- Это еще не все, - мужчина недобро усмехается.

- Да? И что же еще? Я торгую санкционным алкоголем? Ко мне в ВИПки клиенты водят девочек? В подвале сатанисты режут козлов?

- Она, - мужчина кивает на меня, - подсадная.

Внутри все холодеет. Страх расправляет плечи и впивается ледяными когтями в самое сердце.

О чем он вообще говорит? Какая подсадная? Я?

- Подождите... - голос меня не слушается.

Я не вижу Горского, но отчётливо слышу его дыхание позади себя. Оно не меняется. Сейчас, секунду назад, пять минут назад оно было ровно таким же. Спокойное, размерен-

ное, с легким ускорением на выдохе.

Отец всегда учил меня, что по дыханию можно очень много понять о человеке и его намерениях. Спокойное дыхание во время переговоров говорит о силе и уверенности. Шумное дыхание с раздувающими ноздрями говорит о ярости и потере контроля. Частое, поверхностное говорит о страхе.

По дыханию Горского можно сказать, что он или идеально владеет собой или плевать хотел на этих парней и их предьявы.

- Есть информация, что эта баба подсадная и на ней прослушка.

- Послушайте... - губы дрожат. Паника подбирается все ближе.

- Откуда информация?

- Послушайте, Павел Сергеевич, я... - ладони на моих плечах сжимаются, причиняя боль. Морщусь и замолкаю.

- Майскому донесли шептуны.

- Хм, - он отпускает мои плечи, отходит.

Горский садится в высокое кресло, с которого встал всего несколько минут назад.

Бросаю испуганный взгляд на него.

Он откидывается на высокую спинку. Вольготно, спокойно, с видом короля мира. Кажется, его вообще не касается то, что сейчас происходит.

- Если на ней прослушка, - он бросает на меня такой взгляд, что мне хочется съёжиться и провалиться сквозь зем-

лю. Страх острыми иголочками колет в груди, - я подарю ее
вам. Насовсем...

Глава 6

Парочка мужчин напротив жадно облизывают губы. Синхронно. Фу. Мерзко и страшно.

- Раздевайся, - бросает мне босс. Успеваю заметить, как вспыхивает огнем черный бездонный зрачок.

- Поторопись, девочка, - подталкивая друг друга локтями смеются посетители.

- Я не нанималась сюда стриптизершей, - от страха отвечаю резче, чем хотелось бы.

- Нам не нужен стриптиз, - рычит один из мужчин напротив. Улыбка исчезает с его лица слишком быстро. - Как не нужна подсадная утка с прослушкой! Быстро разделась!

Гулко сглатываю.

- Вы не имеете права... - бросаю быстрый взгляд на босса.

Горский в ответ скользит по мне скучающим взглядом.

«Я все папе расскажу» - проносится в голове. Черт! Я же с ним поругалась. Папа, мне бы сейчас пригодилась твоя помощь!

- Я сказал - раздевайся! - в кажущейся расслабленной позе Горского угадывается напряжение. Успеваю заметить в темной радужке беспокойство? Ярость? Опасения? Что-то, чего раньше там не было.

Его голос заставляет втянуть голову в плечи и медленно подняться.

Кажется, выхода у меня нет.

Стоит мне коснуться верхней пуговицы на блузке, как я чувствую жар его взгляда, что скользит по мне.

- Белье я снимать не буду, лучше пристрелите! - резко отворачиваюсь и торопливо пытаюсь расстегнуть пуговицы на блузе дрожащими пальчиками.

Твою мать, во что я влезла?

Незаметно поправляю флешку, запихав ее поглубже под грудь. Выпасть не должна.

Лифчик снимать я не собираюсь, это точно.

Сердце тревожно и неровно бьется в груди. Между лопаток вспыхивает кожа от чьего-то напряжённого и одновременно заинтересованного взгляда.

- Давай, детка! - подбадривают меня посетители. Суки!

Хочется смять блузку и бросить в рожу босса. Он бесит меня намного больше, чем его гости. Это он притащил меня сюда!

Но вопреки своему желанию аккуратно вешаю блузку на офисное кресло.

Дальше подхватываю собачку на юбке.

Кожа покрывается мурашками. Они смотрят. Смотрят все троим.

Я чувствую на себе их взгляды. Два сальных, пошлых, пытающихся забраться прямо мне в трусы. И один горячий, жадный, исследующий каждый сантиметр моего тела.

Вспыхиваю. Волоски на теле приподнимаются.

Взгляд плавно скользит по спине, оглаживает талию, задерживается на попке в стрингах, путается в широкой резинке чулок...

Да, я люблю чулки. Мне в них комфортно. Было...

Слышу, как сбивается дыхание у босса. Как вдох становится рваным, а выдох слишком резким, шумным.

- Довольны? - разворачиваюсь и пытаюсь прикрыть руками свою немаленькую грудь.

В ярком свете ламп я стою в кружевном белье и черных чулках, словно рабыня на торгах. Любой может рассматривать меня, прикоснуться взглядом к самому сокровенному...

- Еще нет, - скалятся бизнес-партнёры босса.

Напрягаюсь.

- Довольно! - голос Горского низкий, утробный, заставляет вибрировать все внутри. - Прослушки нет.

Судорожно натягиваю упавшую на пол юбку обратно.

Прямо передо мной вспыхивают два раздражённых взгляда.

Один из мужчин дергается, другой перехватывает его за локоть и удерживает на месте.

- Остынь, - командует второй мужчина. - Мы здесь по делу. Найти бабу на ночь - не проблема.

- Правильное решение, - голос Горского даже не дрогнул. А вот я едва сдерживаю дрожь.

Босс поднимается и практически закутывает меня в пиджак. Его ладони крепко сжимают мои плечи. Меня словно

током прошивает. Мощнейшим разрядом живого электричества.

Оно волнами расходится по телу, заставляет задрожать, учащенно забиться сердце и сбиться дыхание.

Делаю судорожный вдох, а босс уже тянет меня на выход.

Едва успеваю подхватить свою блузку со спинки кресла.

- А поосторожней можно? - шиплю я и пытаюсь сбросить его ладонь со своего запястья.

Куда там!

Мужчина молча тащит меня к двери.

- Поняла, поняла, уже ухожу! Продолжу завтра. А может и вообще уволюсь!

Глава 7

Горский молчит, с ноги распахивает дверь кабинета и вытаскивает меня в коридор.

- Что вы себе позволяете? Я не одна из ваших девочек! - пытаюсь вырвать руку из его стальной хватки. - Я вообще-то специалист, лучший, что у вас есть...

- Рот закрыла, - рывком он отбрасывает меня к стене и нависает сверху.

От него волнами исходит просто нечеловеческая мощь. И без того темные глаза чернеют от ярости.

Меня вообще сложно удивить или испугать. Но он пугает. Пугает до жути, до дрожи в коленях.

- Что ты здесь забыла? - мужчина двумя руками упирается в стену по двум сторонам от моей головы. Тончайший белоснежный шелк трещит на вздувшихся перекачанных руках.

- Я? - удивлённо вскидываю брови. - Если вы забыли, это именно вы притащили меня к ним.

Киваю за закрывшуюся за нами дверь кабинета.

В руках я все еще сжимаю блузку.

- Что ты делаешь в МОЕМ клубе?

- Павел Сергеевич, - пытаюсь вскинуть голову, дистанцироваться от его мощной разрушительной ауры. Но это почти невозможно. - Я ваш новый бухгалтер.

- Смешная шутка, - он наклоняется ближе. - Только мне

не смешно.

Нависает, давит, окутывает меня ароматом дорогих сигарет с нотками терпкого алкоголя.

- Это не шутка, - почти шепчу. Кожу горит от его случайных прикосновений.

Мужчина опасно щурится. Его ноздри раздуваются. На щеках приходят в движение желваки.

- Ольга Вениаминовна, - мое имя из его уст звучит слишком пугающе, - как ваша фамилия?

Гулко сглатываю. Опасность становится ощутимой, воздух тяжелеет и отказывается проникать в легкие.

Его зрачок вспыхивает, стоит ему увидеть, движение моей гортани.

- Иванова, - отвечаю первое, что приходит в голову.

Он качает головой и цокает. Резкий звук режет по нервам.

Мне едва удаётся сдержать дрожь.

- Ольга Вениаминовна Березуцкая, - Горский хорошо осведомлен. - А я знаю в этом городе только одного Вениамина Березуцкого.

Сердце разгоняется до ста ударов за пару секунд. Вдоль позвоночника ползет неприятный холодок.

- Так ответь мне, Ольга, какого черта дочка прокурора делает в моем клубе?

- Работает бухгалтером? - блузка липнет к спине. Пульс стучит в висках.

- Или пытается подставить меня? Может, шпионить? - в

его взгляде вспыхивает опасный огонек.

- А может, просто работать, а? - из последних сил пытаюсь противостоять его опасной ауре. Не сдаваться, не бояться.

Перед хищником только так. Опустил голову или повернулся спиной - значит пропал.

- И как папочка отнёсся к такой работе? - он щурится.

- Он не знает.

- Очень сомневаюсь, - усмехается Горский, - чтобы Березницкий чего-то не знал о своем городе.

- Это не его город. Папа уже давно отошел от дел!

- Да, да, - снова усмехается Горский. - А я святой отец.

Босс достает из кармана смартфон.

- Быстро ко мне, - командует он кому-то в трубку. - К КАБИНЕТУ, БЛЯДЬ!

От его крика у меня уши закладывает.

Не проходит и двадцати секунд молчаливого противостояния, как с лестницы раздаются торопливые шаги.

Побелевший от страха и взмокший от бега мужчина замирает перед боссом.

- Видишь ее? - продолжая припечатывать меня взглядом, шипит босс.

Опускаю взгляд и продолжаю сжимать блузку в руках.

- Ее? - тупо хлопает глазами начальник охраны.

- Нет, блядь! - босс начинает терять терпение. - Ты видишь здесь еще кого-то?

- Ну да.

- Замечательно, - почти черные глаза недобро сверкают. Губы растягиваются в недоброй улыбке, в глазах загорается опасный блеск. - Запри ее где-нибудь пока я не освобожусь, за ее сохранность отвечаешь головой.

Крепкие руки отрывают меня от стены и бросают в лапы начальника службы безопасности.

Горский в ту же секунду исчезает за дверью своего кабинета.

А начальник службы безопасности, пыхтя и отплёвываясь, тащит меня в другое крыло.

- Что вы творите? - пытаюсь возмущаться. Но голос повышать боюсь.

- Исполняю приказ босса.

Мужчина заталкивает меня в какую-то комнату и захлопывает дверь. В замке отчётливо слышу два поворота ключа.

Глава 8

- Урод! Скотина! - кричу на дверь, за которой раздаются удаляющиеся шаги начальника службы безопасности.

Этот идиот понял все буквально. Просто запер меня в какой-то подсобке среди пыльного барахла.

- Ганд...он! - со всей дури бью ногой по двери.

Крепкая. Словно они тут с самого начала планировали людей запирасть. А еще я вообще не уверена, кому именно адресованы мои слова.

Спасибо, хоть свет не выключил. Сороковатная лампочка под потолком дает ничтожно мало света. Но это лучше, чем полная темнота.

Пол под ногами вибрирует от битов. Внизу, на первом этаже клуба идет полным ходом программа, гости веселятся. Кричать бесполезно. Все равно никто не услышит.

Пытаюсь разблокировать смарт-часы, но они полностью разряжены. Ну как я могла забыть их зарядить???

Телефона тоже нет. Он остался в сумке в подсобке. Вместе с плащом и балетками.

Осматриваюсь. Старый хлам. Грязная ковровая дорожка в рулоне, ограничители, коробки со всякой херней.

Блин, все старое, грязное, пыльное. Даже сесть некуда.

Ну не на грязь же мне садится в юбке от Валентино. Между прочим, реально от Валентино. Остатки прежней роско-

ши.

Тяжело вздыхаю и разглаживаю несуществующие складки на любимой юбке.

Внимание привлекает полоска света за одним из старых стендов.

Закатываю рукава дорого пиджака. Белоснежную блузку запихиваю в карман и пытаюсь расчистить себе проход. Коробки сначала пытаюсь осторожно переставлять, а потом просто откидываю с прохода.

Стенды или оттаскиваю, или просто опрокидываю.

Есть! Добралась!

Окно! Ей-ху!

Старая, деревянная рама без ручек. Какой дурак догадался снять все ручки?

Прижимаюсь лбом к грязному стеклу. Далеко внизу виднеется задний двор клуба.

Не густо. Звать на помощь бесполезно, там никто не ходит. Тем более глубокой ночью.

А если?

Резко разворачиваюсь. Из какой-то коробки выхватываю реквизит для фокусов - блестящую кеглю.

Взвешиваю ее в руке. Отлично! То, что надо!

Замахиваюсь и бью. Оглушительный звон и град осколков сыпется на пол.

Громкие биты перебивают любой звук.

Отлично!

Ловко орудую кеглей, освобождая раму от стекла практически полностью.

Свобода!

Высовываюсь в окно и вдыхаю полной грудью.

Блядь! Тут высоко! Третий? Четвертый этаж! И лифта нет!

Зато есть лестница! Пожарная. Старая, ржавая и метрах в четырех от меня. Прямо, по неширокому карнизу!

Но какой у меня выбор?

Дождаться, когда босс закончит со своими «партнерами» и прикончит меня? Или что он там задумал?

Может, папу пошантажировать? Ну уж нет!

Клуб, конечно, не плохой и за подработку обещали неплохо заплатить. Но я пожалуй уволюсь по собственному желанию без объяснения причин.

Да и Горский пугает меня до дрожи. Надеяться на конструктивный диалог с ним не приходится.

Я хватаюсь за раму и выглядываю наружу. Ничего, справлюсь!

Скидываю дорогие лодочки на высоком каблуке. Нет, вас мои хорошие я здесь не оставлю. Прижимаю дорогую во всех отношениях обувь к груди и просто скидываю вниз.

Подберу, когда спущусь.

Киваю своим мыслям. Пути назад нет.

Делаю глубокий вдох и пытаюсь протиснуться на карниз. Узковато. Остатки стекла в раме цепляются за дорогую

ткань пиджака прямо на груди. Ну вот опять мои сиськи не к месту!

Выдыхаю и пытаюсь пролезть. Ну давай, давай же!

Острый край стекла скользит по ткани, но застревает на пуговице.

Дёргаюсь и пуговицу срезает вместе с куском ткани. Дёкольте становится нескромным.

Плевать. Главное я выбралась. На карниз!

Замираю.

Далеко внизу асфальт безлюдной подворотни. В этот двор из клуба, видимо, выходит только это окно. Отлично!

В стороне мусорные баки. До них не допрыгнуть.

Хотя я и не собиралась - смерть от врезающихся в тело грязных осколков мне не улыбается.

Лестница не так далеко.

Я медленно, приставным шагом преодолеваю сантиметр за сантиметром этого чертового карниза.

Руками пытаюсь цепляться за шершавый кирпич.

От напряжения взмокла спина, тонкий шелк подкладки прилип к коже.

Ступни царапает шершавый камень. Блядь, чулки порвала!

Сердце бешено стучит в груди, в висках ухает пульс.

Я дойду! Дойду вам всем назло! Суки!

Ну папочка, спасибо тебе за такую «самостоятельность»!

Делаю еще несколько осторожных шажков и мертвой

хваткой цепляюсь за ледяной металл.

Я смогла! Я сделала это!

Перебираюсь с карниза на лестницу. Стараюсь не смотреть вниз.

Быстро работаю руками и ногами. Холодный ночной ветер холодит мокрую от напряжения спину, задувает под юбку. Вот проказник.

Пальчики на руках и ногах сводит судорогой от напряжения. Но мне плевать.

Я свободна. Внутри разливается жар ликования.

Лестница неожиданно заканчивается, не успев упереться в землю. Еще метра два с половиной - три.

И что мне делать?

Прыгать.

Осторожно сползаю с последней ступеньки, руками крепко держусь за перекладину и болтаюсь как сосиска.

- Раз, два, три... - считаю сама себе.

Зажмуриваюсь и отпускаю руки.

- Поймал, - гремит прямо над ухом. А моя талия попадает в плен чьих-то рук.

Глава 9

- Твою мать! - не могу сдержать испуганного крика.

- Тише ты! - «спаситель» быстро отпускает меня и отходит на шаг назад.

Резко разворачиваюсь.

Передо мной в темной подворотне стоит тот самый охранник, что влез в мой телефонный разговор с Юлей. Довольно молодой и крепкий мужчина. Темная шапка надвинута почти до самых глаз, объемная куртка накинута на форму охранника.

Меня обдает ярким запахом дешевых сигарет. Хорошо хоть без пота или еще чего похуже.

Выдыхаю с облегчением - не Горский и уже хорошо. Но все-таки...

Смотрю на него удивлённо.

- Почему ты мне помог?

- Стою я тут значит, курю, смотрю - баба на лестнице болтается, дай, думаю, помогу, - в скудном свете одинокой лампочки блестят белоснежные зубы.

- Спасибо, большое. Пребольшое, - делаю шаг назад.

Охранник щелчком отправляет окурок в урну. И как-то уж очень зловеще запускает руки в безразмерные карманы.

Вот сейчас он достанет рацию и мне не жить.

Немного приседаю, сгибаю ноги в коленях - высокий

старт. Если что - дам деру.

Не успеваю среагировать, как охранник сует мне под нос мои дорогие, мои любимые лабутены!

Удивлённо моргаю. А он прям тычет черными лодочками мне в лицо, мол, на, бери, мне не жалко.

- Откуда? - осторожно беру туфли и натягиваю на ноги.

О, как хорошо. Тепло и нет острых камушков.

- Ну так это... - он шмыгает носом. - Ты в следующий раз смотри, куда кидаешься.

- А что, попала? - сомневаюсь.

- Попала, прямо по темечку!

- А чего молчал? - щурюсь. - Нормальные люди, когда им по башке прилетает что-то ночью из окна вежливо говорят кидавшему, что он неправ.

- А я и собирался, - охранник смачно сплевывает в сторону. - Потом смотрю, туфли! Чего кричать то? А потом и ты появилась.

Он кивает на лестницу и единственно светлое пятно окна подсобки, из которого я вылезла.

На несколько секунд мы оба замолкаем. В иусклом свете единсвенной лампочки рассматриваем друг друга.

- Ты меня не собираешься возвращать назад? - спрашиваю осторожно.

- Неа, а должен? - он подозрительно щурится.

- Ну не знаю, - откидываю растрепавшиеся пряди назад. - Ты же охранник, а я тут...

Снова киваю на лестницу.

- Моя смена закончилась десять минут назад, - он сверяется с дешёвеньким фитнес-браслетом на запястье. - А за переработку мне не платят. И все-таки, чего ты через главный вход не вышла?

- А, - пытаюсь затолкать блузку поглубже в карман. - Это я уволилась!

- Задним числом что ли? - не то шутит, не тупит охранник.

- Решила уйти красиво! А ты мне не подскажешь, где здесь автобусная остановка?

Вот чего я в родном городе не знаю от слова совсем это номеров и маршрутов автобусов. Ну никогда я на них не ездила. Сначала папа или мама возили, потом у меня появилась своя машина. Эх...

- И ты так пойдешь? - в глубоко посаженных глазах напротив мелькает что-то странное. Не то удивление, не то хищный блеск.

- А что? - пытаюсь одёрнуть грязный, но все еще дорогой пиджак, раскатываю засученные рукава.

- Ну в таком виде ты далеко не уйдешь, - в тихом голосе слышу смех и непоколебимую уверенность.

- Это еще почему... - опускаю взгляд вниз. - Твою мать!

Мои огромные сиськи четвертого размера с игривом кружевном лифчике во всей красе виднеются в уже нескромном «декольте» полностью распахнутого пиджака. Все пуговицы подчистую срезало осколками стекла, когда я через ра-

му протискивалась.

Ну сколько раз я себе обещала лечь под нож и уменьшить вас, сиськи! Для чего вы мне природой даны? Страдать?

Запахиваю пиджак на груди. Но он отказывается держаться на воздухе. Как на зло у меня с собой ни броши, ни заколки, ни обычной булавки.

Менять пиджак на блузку при малознакомом мужике мне совсем не хочется.

- На вот.

Мне на плечи опускается замасленный не то пуховик, не то бушлат, насквозь пропахший табаком.

- Я не...

- Давно почти голая по темным подворотням не ходила?
- на удивление серьезно спрашивает неожиданный «спаситель».

Удивленно киваю. Но почти тут же начинаю качать головой.

- Никогда.

- Советую не начинать, - он подхватывает мою руку в безразмерном рукаве. - Пошли.

Нехорошее предчувствие царапает сознание.

- Куда?

Вот сейчас он отведет меня назад, к Горскому. И мне кранты!

- Машина у меня тут за углом, - он опять сплевывает и косится на светлое пятно окна на четвертом этаже.

- Я не...

- А то, как бы не аннулировали твое увольнение без отработки.

Не знаю, кажется мне или я на самом деле слышу грохот и приглушённую ругань откуда-то сверху, но сопротивляться перестаю.

Я больше не сопротивляюсь. Стараюсь громко не цокать каблучками и практически бегу за охранником.

За углом действительно стоит старенький жигуль. Ого, даже с сигналкой.

Мужчина нажимает кнопку на брелке и машина приветливо моргает фарами.

- Садись!

- Зачем ты мне помогаешь? - спрашиваю, прежде чем все-таки есть в его машину. - Горский тебя уничтожит, если узнает.

В ответ он только пожимает плечами. Видимо, ответа он сам не знает.

Замираю в нерешительности.

- Я только что сменился и дико хочу жрать и спать. Если не сядешь, я поеду один.

На раздумья уходит всего пара секунд. Садится в машину к малознакомому человеку страшно, но оставаться рядом с «Инк» пока внутри находится Горский еще страшнее.

К тому же сейчас я без денег, без документов, без телефона, одна в ночи. И совершенно не знаю, как отсюда добрать-

ся до дома.

Глава 10

- Ты с головой совсем не дружишь? - кричит на меня трубка.

- Юля, - пытаюсь остановить подругу.

Убираю телефонную трубку подальше от уха. Голова бо-лит нещадно - бессонная ночь, полная напряжения и страха дает о себе знать.

- Как? КАК, я спрашиваю тебя, ты догадалась пойти ра-ботать в «Инк»?

- Кушать очень хотелось, - отвечаю с сарказмом.

- В «Инк»! В «ИНК»! Совсем сдурела?- ее голос болез-ненным звоном отдается в ушах.

Конечно, Юля знает репутацию самого крутого клуба в го-роде. Туда ходят очень обеспеченные люди решать свои дела за закрытыми дверьми. А вот приличным девочкам там со-всем не место. Пришла в «Инк», значит собралась продаться подороже.

- Вениамин Петрович тебя убьет, когда узнает...

- Если узнает, - обрываю ее.

- Оо, не сомневайся, он узнает!

- И от кого? От меня? Или может от тебя? - бросаю зло.

Но в ответ трубка молчит. Я попала в точку.

- Не смей, - предупреждаю подругу. - Не смей ему гово-рить, поняла!

- Оля, я хочу помочь!

- Так попроси Дениса дать мне работу. Это временно. Самую простую должность. В бухгалтерии. Не важно в какой из его контор! Я согласна на любую работу, лишь бы зарплата была больше, чем здесь, - прикрываю трубку ладонью и оглядываюсь.

Начальница отдела вышла. В кабинете я одна.

И снова тишина в ответ.

- Ты бросишь реабилитацию?

- Придётся.

В ответ тишина.

- Юль?

- Я попросила, - отвечает она тихо.

- И?

- Оля, тут такое дело...

- Он отказал, да? - сердце сжимается. Разочарование расползается по груди.

Я почему-то надеялась, что Денис мне поможет.

- Нет, - Юля вспыхивает и тут же снова словно потухает, - не совсем. Он простил, чтобы ты позвонила ему сама.

Хм, это что-то странное.

Нажимаю на кнопку включения компа, уже второй раз. А эта рухлядь отказывается включаться. Модернизация компов до бухгалтерии реабилитационного центра не дошла. Ждем.

- Да, хорошо, - киваю. - И Юль...

- Да?

- Не переживай, я уже уволилась, - улыбаюсь. Я знаю, что она за меня переживает.

Поднимаюсь из-за стола и выглядываю в окно.

К парадному входу реабилитационного центра подъезжает темная роскошная иномарка.

У наших подопечных не бывает таких родственников. И спонсоры такие нам попадаются слишком редко.

Вспоминаю о вчерашнем вечере и морщусь.

Скудная наличка осталась в кармашке сумочки в несчастном «Инке». Вместе с моим дорогим смартфоном. И ключами от съемной квартиры.

Хорошо хоть охранник благородный попался: до дома довез, до квартиры проводил, входную дверь помог вскрыть. Куртку правда он с меня снял. Зато целоваться не лез.

В этот момент из тачки выходит мужчина в костюме. Не успеваю его разглядеть. Он исчезает за стеклянной парадной дверью центра.

Внутри разливается неприятный холодок нехорошего предчувствия.

Сдавленно хриплю.

- Ты где? - напрягается Юлия.

- На работе, - понимаю, что дальше продолжать разговор я не могу. - Все, пока-пока, дорогая, береги себя. Целую. Денису я наберу позже.

- Оля, постой...

Поздно, возвращаю трубку стационарного телефона на место.

Возвращаюсь за стол. Вместо того, чтобы заняться работой, вставляю в USB-разъем флешку. Пальчики нервно подрагивают.

Блядь!

Это не моя флешка! Кроме расчетных ведомостей здесь еще пара документов.

Внутри растет и ширится волнение. Оно ледяными когтями сжимает сердце, не дает расправиться легким.

Сердце частит и сбивается. Воздуха не хватает.

- Юль, ты чего? - с тревогой в голосе спрашивает Светлана Семеновна - ведущий бухгалтер.

- Все хорошо, - голос не слушается. - Пойду дойду до автомата, кофейку выпью.

Она понимающе кивает. Она вообще ко мне всегда относилась лояльно. Уж не знаю, это из-за отца или из-за того, что я реально не самый плохой бухгалтер да еще и готовый работать за копейки. Но факт остается фактом.

Резко выдергиваю флешку. Надо позвонить папе! Вчерашний договор по сравнению с этим просто ерунда!

Практически бегу по коридору в другое крыло.

Забегаю в отделение, проношусь мимо поста дежурной медсестры и замедляюсь только в фойе второго этажа.

Фойе это назвать можно только с натяжкой. Зауток у боковой лестницы, пара новых, но уже порядком обшарпанных

диванов, кофейный аппарат и дорогие растения в кадках.

Достаю из кармана мятую купюру и пытаюсь скормить ее аппарату.

Он упорно выплевывает деньги. От напряжения пульс стучит в висках. Или не пульс?

Наконец, аппарат проглатывает мое денежное подношение и с презрением выплевывает мне гадкое пойло в картонный стакан.

Беру стаканчик в руки, обхватываю ладошками, стараясь унять дрожь и понимаю, что в ушах отдается не стук моего сердца.

С боковой лестницы раздаются неторопливые тяжелые шаги.

Вроде обычные шаги. Но почему внутренний голос просто орет мне: «БЕГИ! ВАЛИ ОТСЮДА!»

Медленно оборачиваюсь, прижимая к себе стаканчик с кофе. Оступаю и падаю. На мое счастье позади мягкий диван, а на обжигающем пойле крышечка. Замираю.

Прямо передо мной, за закрытой стеклянной дверью стоит Горский собственной персоной.

Идеальный дорогой костюм облегает мощное тренированное тело, белоснежная рубашка оттеняет смуглую кожу и темные волосы. Взгляд хищных черных глаз сканирует меня, парализует и заставляет задрожать от страха.

По его губам скользит кровожадная ухмылка.

«Попалась» - читаю по его губам.

Глава 11

Он дергает ручку на двери.

Все остальное происходит, как в плохом кино.

Стоит двери приоткрыться, как я подскакиваю с диванчика.

- Вход в отделение только по пропускам, - перед Горским встает наш бессменный охранник второго этажа дядя Миша.

- Покиньте помещение! - подключается дежурная медсестра. Она грозно сверкает глазами и упирает руки в бока.
- На вас нет ни маски, ни бахил...

Очень медленно, не разрывая наших взглядом, ставлю стаканчик с кофе на столик. Так же медленно разворачиваюсь и срываюсь на бег.

- Эй мужчина... - доносятся до меня обрывки фраз дяди Миши.

Пробегаю мимо поста, впереди маячит стеклянная дверь на центральную лестницу, два пролета и я на улице.

Плевать на сумку и верхнюю одежду. Это всего лишь вещи.

Правда сумка вторая за одни сутки. Ну да ладно!

Мое тяжелое дыхание и оглушительно громкое биение сердца не дают мне возможности услышать шаги позади. Оборачиваться боюсь.

Надо бежать. Только вперед.

Люди на лестнице жмутся к стенам. Смотрят на мой стремительный бег через две ступеньки округлившимися глазами, но остановить не пытаются.

Пролетаю мимо начальницы.

- Светлана Семеновна, - бросаю ей на бегу. - Мне очень нужен сегодня выходной! Или отгул! Или день за свой счет!

- Конечно, Олечка, - ее слова долетают до меня уже у поста охраны.

Киваю удивлённому охраннику.

Выскакиваю в центральные двери и замечаю дворника, отбывающего в нашем заведении какую-то повинность. Наш реабилитационный центр участвует в какой-то там программе по перевоспитанию оступившихся граждан. На работу они ходят исправно, но вот рвения особого не проявляют.

Вот и этот товарищ отставил метлу в сторону и курит прямо на центральной лестнице.

В голове моментально рождается гениальный и глупый план одновременно.

Подхватываю метку, разворачиваюсь и просовываю через огромные ручки пластиковых дверей. Как раз вовремя. Стоит мне убрать руки, как к двери с другой стороны подлетает Горский и дергает ее на себя.

Упс. Дверь заблокирована и не поддаётся. Медленно выдыхаю.

Но мужчина не собирается сдаваться.

Он дергает снова и снова. Мышцы на его руках напряга-

ются, бугрятся, готовые вот-вот разорвать плотную костюмную ткань.

Черные глаза сужаются. Его обезумевший взгляд опалает меня животной яростью. Я отчетливо вижу, что этого он мне не спустит.

Медленно отступаю.

- Эй, - отмирает дворник. - Это моя метла!

- Заберёшь позже! - резко бросаю ему. - Перекури пока!

Он говорит что-то еще, даже дергает меня за рукав. Но я только отмахиваюсь.

Медленно пачусь назад, не разрывая зрительного контакта с Горским.

Он в очередной раз в силу дергает дверь. Раздается треск. Около петель начинает трескаться штукатурка.

Этого не может быть! Это же тяжеленная пластиковая дверь с металлическим профилем внутри. Коробка держится на анкерах!

Еще один рывок и трещины становятся все больше, где-то штукатурка начинает крошиться.

- Ни хера себе!- присвистывает дворник.

Вот с этим я полностью согласна. Надо лиять отсюда!

- Слышь, мужик! - теперь уже я хватаю его за рукав. - Пятьдесят рублей есть?

Помятый мужичок, возрастом между сорока и семьюдесятью годами удивлённо моргает.

- Я завтра отдам! Очень надо!

- Держи, - он протягивает мне мятую пятихатку.

- У меня нет сдачи, - говорю я и все равно выхватываю из его рук деньги. Потому что боюсь. Просто дико боюсь Горского. Я уже практически не сомневаюсь, что ему под силу вырвать эту чертову дверь.

- Завтра отдашь. А теперь беги! - командует мужичок, и я срываюсь на бег.

Практически слетаю со ступенек. И несусь через небольшой сквер перед реабилитационным центром.

- Я его задержу! - кричит мне в спину дворник.

Ага, как же! Задержишь ты его! Его бы даже Кинг-конг не задержал.

Выскакиваю на дорогу и практически грудью торможу какую-то легковушку.

- Ты ебанулась? Хули творишь? - орет на меня водитель.

Его можно понять, он меня чуть не переехал.

Бросаюсь к нему, висну на опущенном стекле.

- Подбрось до Арбеково за пятихатку! - сую ему мятую купюру.

- Ты че обкурилась? - он хмурится.

- Да блядь, парень! - чуть не плачу. - Мне очень надо! Как довезёшь, я тебе еще пятихатку дам. Идет?

Он открывает рот, чтобы послать меня куда подальше. Но взгляд его цепляется за мятую купюру.

Я вижу, как внутри него возмущённое хамло сражается с жадностью и жадой наживы. Все это слишком ярко отра-

жается на его лице, в выражении бегущих глаз. Жадность побеждает.

- Пятихатка сейчас, и тыща на месте, - он кивает на пассажирскую дверь.

- Идет, - бросаюсь к дверце. Дергаю ручку и практически падаю на кресло. - Поехали,!

Дрожащими пальцами с первого раза не получается пристегнуть ремень безопасности.

Как доберусь до дома, надо позвонить папе, - проносится в голове.

Нет, папе не надо! - живо представляю, что папа сделает, когда узнает. И что он скажет тоже. После такого он мне не то, что права выбора не даст, он меня навсегда дома запрет. С мужем или без роли уже не играет.

Может в полицию?

И что я им скажу? Что мой бывший работодатель пришел ко мне на работу и ... что?

А вправду, чего от меня хотел Горский?

Глава 12

Мечусь по квартире, закидывая в сумки и чемоданы свои вещи.

В голове только одна мысль - сбежать. Подальше и побыстрее.

Подальше не получится, хотя бы просто быстрее съехать с этой хаты. Квартира оплачена до конца месяца. На следующий месяц мне не хватит денег на аренду. Все равно съезжать.

В том, что Горский меня здесь найдет, я не сомневаюсь. Не помню, какой адрес я указала в резюме, вот только про реабилитацию там точно не было ни слова.

А он меня там нашел. На это ему потребовалось всего несколько часов.

Пока выгребая свои шмотки из шкафа, оттуда с грохотом вываливается что-то мне под ноги.

Что это?

Наклоняюсь. Смартфон! Старенький, потертый. Это не мой. Но все-таки это лучше, чем ничего.

Бросаю вещи кипой в чемодан и начинаю судорожно рыться в ящиках в поисках зарядки. Моя «яблочная» сюда точно не подойдет.

Есть! Видавший виды, перемотанный изолентой зарядник находится в комодке в коридоре.

Вставляю его в розетку, теперь в слот в смартфоне, жду несколько секунд и жму на кнопку включения.

Ну давай! Давай же!

Экран моргает всеми оттенками серого и наконец загорается незнакомым мне логотипом какого-то китайского бренда.

Супер! Есть связь!

Индикатор в углу экрана показывает все полоски связи.

Черт, там и симка есть!

Свайпаю экран влево, еще раз. Вот, личный кабинет мобильной связи. Захожу, проверяю баланс. Ого! На счету почти пятьсот рублей!

Быстро по памяти набираю Юлю.

- Да? - отвечает она.

- Юль, привет еще раз! - тараторю быстро и прижимаюсь спиной к стене в прихожей.

Отойти от розетки я не могу.

- Оль? Это ты? Что это за номер?

- Это мой, - откашливаюсь. Я вообще-то никогда не вру.

- Новый...

- А со старым что случилось?

- Я вчера телефон потеряла.

- Оль...

- Да ладно, не страшно, - отмахиваюсь я. Я сегодня себе весь день это повторяю. Но смартфон все равно жалко. Он стоит как четыре моих кровных зарплаты. - Юль, я по делу.

- Да?

- Дай мне номер Дениса, я ему наберу. Сама понимаешь, у меня номера не сохранились.

- Да, сейчас пришло.

- Отлично, спасибо, - скидываю вызов, пока подруга не начала задавать вопросы, на которые у меня нет ответов.

Успеваю лишь на пару секунд прикрыть глаза, как смартфон вибрирует в руках и в месенджере всплывает оповещение о новом сообщении.

Отлично!

Тут же жму на вызов.

- Слушаю, - раздается на другом конце хриловатый баритон.

- Денис, это Оля. Юля сказала, что ты хочешь поговорить со мной лично, - я волнуюсь. Наматываю на палец выдавшие виды провод зарядки.

- Да хотел, - тут же переходит к делу Денис. Чем он мне нравится, так это прямоотой и деловой хваткой. Захотел получить Юльку и получил. Не оставил ей ни единого шанса!

- Денис, я знаю, что мне надо было самой попросить у тебя работу, прийти на собеседование, просто...

- Ольга, - резко обрывает он меня.

Нехорошее предчувствие холодит внутренности. Пальчик немеют.

- Я не дам тебе работу! - припечатывает меня муж лучшей подруги.

- А? Да? Ну ладно, - едва сдерживаю слезы разочарования. Я очень на него надеялась. Правда.

Я возможно в первый раз в своей жизни попросила помощи у других людей. Дочь прокурора всегда могла рассчитывать на отца и его связи. На его положение в обществе и безграничную любовь. Но все изменилось и сейчас мне нужна помощь. Очень. И в свете ситуации с Горским эта самая помощь мне нужна еще острее.

Я почему-то очень рассчитывала, что Денис что-нибудь мне предложит. Все-таки я одна из лучших подруг Юли и специалист я неплохой.

Но реальность оказалась суровой. Я остаюсь один на один со своей бедой.

Есть еще Мария с Сергеем, но сейчас они с детьми за границей. Звонить им, капец, как неудобно.

Может, позвонить Даше? Арес же помог устроить Настю. В памяти всплывает недавняя история с подружкой и ужасы с похищением Адамчика.

Нет, после той истории Арес вряд ли поведется на Дашины уговоры взять на работу еще одну подружку.

К тому же я не уверена, что папа даст мне так легко сбежать в Москву. Не удивлюсь, если на вокзалах висят мои «ориентировки».

Все это проносится в голове со скоростью молнии.

- Прости, что побеспокоила, - говорю расстроено.

- Ольга! - Денис продолжает, не обращая внимания на мои

слова. - Ты сама понимаешь, что твой отец даже в отставке - большая сила.

- Он тебе звонил? - выдыхаю удивлённо.

- Намекнул, что становится твоим работодателем мне не стоит, - Денис ничего не скрывает. И это вызывает уважение. Спасибо, что не стал темнить, юлить и сомневаться в моей квалификации. Уверена, многие именно так бы и сделали на его месте.

- Угрожал, да? - я отлично знаю отцовские штучки.

- Предупреждал.

- Я поняла, - внутри вспыхивает бессильная злоба. Первое, что приходит в голову, это позвонить отцу и закатить скандал. С криками и визгами, запретить ему лезть в мою жизнь, раз он хочет, чтобы я научилась самостоятельности.

- Ольга, я не могу взять тебя на работу...

- Я поняла, - киваю, а с ресниц срываются слезы бессильной злобы.

Как отец мог со мной так поступить?

Хотя это в его духе. Загнать жертву в угол, отрезать все пути к отступлению и ждать его признания. Только я не преступник. Я его дочь!

- Но мой друг может тебе предложить должность своей помощницы. Я знаю, что это не твой профиль...

- Я согласна! - выкрикиваю в трубку еще до того, как успеваю осознать услышанное.

- Послушай, Ольга.

Я не вижу Дениса, но мне кажется, что он хмурится.

- Не давай ответ сегодня, подумай хорошо. Личная помощница довольно требовательного, местами жесткого человека. Ненормированный график, возможны совместные командировки, работа не пределе возможностей. Зная, Пашку...

- Это то, что надо! Правда, Денис. Мне не нужно время. Я готова. Хоть завтра! Блин, да хоть сегодня могу приступить!

- Я не уверен, что это то, что тебе надо, - он понижает голос. - И Юля бы не одобрила...

- Скажи, он знает про моего отца?

- Знает.

- И не боится?

- Нет. Сказал, что это будет даже забавно.

- Если так, то это мой вариант, - у меня вырывается нервный смешок.

Меня забавит то, что папин «женишок»-мямля и мой новый, жестокий, как сказал Денис, босс - оба Павлы. Вот такой контраст!

-Я тебя предупредил, - серьезно отвечает мне Денис. - Не думаю, что он тот, кто тебе нужен, но решать тебе.

О сейчас мне нужен именно он. Как работодатель и защита от отца и Горского.

Глава 13

На эмоциях выдаю Денису о проблемах с жильем.

Я не хотела жаловаться. Просто привела эту проблему как аргумент. Мне не нужно время на обдумывание. И у меня нет возможности искать что-то еще. Тем более что отец решил перекрыть мне кислород пои полной. Я реально хоть сегодня готова приступить. И желательно получить аванс.

Денис сказал, что передаст мои контакты своему другу как можно быстрее. На этом и распрощались.

Остаток сборов пролетает быстро и с каким-то воодушевлением.

Новая работа. Достойная, как сказал Денис, зарплата. И надежный начальник.

Правда, мне еще надо уволиться из реабилитации. Не думаю, что с этим возникнут проблемы. Да, работать у нас некому. Особенно после того, как ушли Маря и Юлька. Но Светлана Семеновна никогда не пыталась нас удержать. Зарплаты мизерные, работы выше крыши, от руководства никакой поддержки.

Из коридора раздаётся мелодия смс-оповещения.

Проверяю месенджер. Сообщение от Дениса.

«Через пятнадцать минут у твоего подъезда будет машина от Павла. Будь готова. Собери вещи, он обещал корпоративную квартиру».

Держу смартфон в руках и уже пятый раз перечитываю сообщение. Не может быть. Все так быстро и просто!

Сердце подпрыгивает в груди.

Собеседование прямо вот сейчас и корпоративная квартира! Еще и машина к подъезду.

К моменту когда на телефон звонит незнакомый номер, я уже полностью готова.

Темно-коричневая юбка карандаш из прошлогодней коллекции Армани, белоснежная строгая блузка, туфли-лодочки от Лубутена. На плечи строгий пиджак.

Последний раз оглядываю квартиру и распаиваю дверь.

На пороге стоит мужчина в строгом костюме. Ворот рубашки туго застегнут. Никаких вольностей. Ни одной лишней детали.

- Ольга Вениаминовна? Здравствуйте. Я ваш водитель, Алексей.

- Здравствуйте, Алексей, - киваю в ответ.

Он подхватывает чемодан и две сумки. Вместе мы спускаемся вниз.

Стоит мне распахнуть дверь подъезда, как я замираю с открытым ртом. Это не машина, это что-то на богатом!

Огромный черный отполированный до блеска седан.

Бизнес-класс. Водитель распаивает передо мной дверцу. Ноздри щекочет аромат мягкой выделанной кожи. Черный седан с белоснежным салоном. Светлый велюровый потолок, светло-молочные кожаные сидения. Мягкий ворси-

стый ковер под ногами. Я даже боюсь опускать на него ноги. Испачкаю.

Мы с папой никогда не бедствовали. Жили хорошо. Даже очень хорошо. Среди своих подруг я была самая обеспеченная. Каждые выходные в спа. Каждые каникулы за границей. У меня не было ограничений - хочу путевку в Италию, лечу в Италию. Хочу за покупками в Париж, лечу в Париж.

И дорогие машины у папы были. Он любит комфорт.

Но это! Это что-то из совсем другого мира. Из мира роскоши и богатства.

Дверь за мной с мягким щелчком захлопывается, а я пальчиком очерчиваю строчку на кожаной отделке двери.

Если этот Павел за мной такую тачку прислал, то на какой он сам ездит?

Водитель садится за руль. Движок отдаётся мягким урчанием. Плавное ускорение и машина срывается с места.

Едем мы недолго. Да у нас и город небольшой. Его весь из конца в конец, наверное, за час можно объехать.

Останавливаемся перед огромным зданием из стекла и бетона. Оно выглядит инородно на фоне советской застройки вокруг. На двенадцать этажей возвышается над малоэтажной улицей.

- Прошу, - водитель распахивает передо мной дверцу авто и подает руку. - Вас ждут.

Он вежливо кивает, но не собирается меня провожать.

Внутри неожиданно просыпается волнение. Странно. Ла-

дошки потеют. Незаметно вытираю их о юбку.

Прижимаю к себе кожаную папку с личными документами и шагаю к ступенькам.

На ресепшине, стоит девушкам услышать мое имя, как они расплываются в вежливых улыбках.

Одна из девушек тут же вызывается меня проводить.

Мы идем до длинному стеклянному коридору. Все строго и необычно. Яркий свет галогеновых ламп стократ отражается от стёкол и зеркал, играет отблесками на полу и потолке.

Прозрачный лифт довозит нас до самого верха. Город раскинулся передо мной как на ладони.

Волнение нарастает. Словно я в первый раз в своей жизни иду на собеседование. А если я им не подойду? Что будет, если меня не примут? Тогда меня либо достанет Горский, либо отец победит в нашем противостоянии.

Не хочу ни того, ни другого.

Пытаюсь отмахнуться от тревожных мыслей.

- Приехали, - предельно вежливо обращается ко мне девушка с ресепшена.

Киваю ей в ответ.

Двенадцатый этаж. Длинный коридор, по одной стене которого тонированные панорамные окна, по другой бесконечные двери.

Серый ковролин заливают косые лучи закатного солнца.

- Нас уже ждут, - она указывает рукой в самый конец коридора, другой рукой поправляя наушник.

Наши шаги скрадывает мягкий ворс ковра. Сердце с каждым шагом все быстрее и тревожнее бьется в груди. Страх медленно расползается по груди. Чего я боюсь? Сама не могу себе ответить.

Какое-то странное беспокойство.

Наконец, останавливаемся перед массивной серой дверью.

Девушка без стука распахивает ее и пропускает меня вперед. Шагаю в просторную светлую приемную. Одна из стен которой полностью состоит из стекла.

- Вас ждут, - она кивает на еще одну дверь, а сама исчезает.

Оглядываюсь. В приемной пусто. Хотя это логично, если этот Павел ищет помощницу.

Глубоко вдыхаю и шагаю к двери в кабинет моего возможно нового босса. Стучу. И замираю.

В голове проносится запоздалая мысль, что пока мы поднимались через все двенадцать этажей в прозрачном лифте, шагали по стеклянным коридорам, мы не встретили ни одного работника этого огромного офисного центра.

- Войдите! - раздается приглушенный голос из-за двери.

Теперь бояться поздно. Дергаю ручку и толкаю дверь.

На первый взгляд кабинет кажется пустым. На огромных панорамных окнах опущены жалюзи. Воздух пропитан запахом дорогих сигар и терпкого алкоголя.

Мой новый начальник бухает прямо на рабочем месте?

Звонкий щелчок пальцами и включается приглушённое

освещение. Настенные светильники едва разгоняют мрак.

В глубине кабинета резко разворачивается высокое кожаное кресло, из него поднимается знакомый мужчина.

Мощный, огромный. Темные волосы зачесаны назад, на щеках и подбородке аккуратно подстриженная борода. Обманчиво расслабленная поза, дорогой костюм.

Твою мать! Горский...

Глава 14

- Павел Сергеевич... - выдыхаю я.

Сердце срывается с ритма, бьется часто, но неправильно.

Воздуха катастрофически не хватает.

Мужчина подходит ближе. Останавливается совсем рядом. Через тонкую ткань ощущаю жар его тела.

В комнате душно, а я дрожу.

В ноздри проникает его запах терпкий, мускусный, с легкой ноткой дорогого парфюма, разбавленного табаком.

Прикрываю глаза и жадно втягиваю воздух.

Внутри все трепещет, сердце вот-вот выскочит из груди.

По виску стекает капелька пота.

Мужчина молча наклоняется, двумя пальцами до боли сжимает мой подбородок и заставляет поднять голову.

Его касание прошивает меня насквозь мощнейшим импульсом. Вздрагиваю и встречаюсь с его взглядом.

Холодные серые глаза. Чем дольше я смотрю в них, тем ярвственнее вижу разгорающееся в них пламя.

- Кажется, вчера я просил дождаться меня, - горячее дыхание обжигает висок.

Он непозволительно близко.

- Вы заперли меня! - пытаюсь стряхнуть с себя его руку и страх.

- Как оказалось, плохо заперли, - его радужка моменталь-

но заполняется чем-то темным, пугающим, заставляющим отвести взгляд.

- Да что вы себе позволяете? - срываюсь я.

Мужчина напротив приподнимает вопросительно бровь.

- Заперли меня в какой-то вонючей кладовке, преследовали, теперь украли! - моя грудь тяжело вздымаются, пальчики судорожно сжимают кожаную папку с документами.

Мужчина наклоняется ближе, делает шумный вдох, едва касается меня плечом. Вздрагиваю.

Он обходит меня. Замирает прямо за моей спиной.

Чувствую свою беззащитность. Страх очередной волной окатывает меня.

Я здесь совсем одна. Мне даже на помощь позвать некого.

- Украд? - его голос грубоватый, хриплый неожиданно ласкает слух.

Мурашки волной проносятся по телу.

- За мной должна была приехать машина! Меня ждут на собеседование! А ваш водитель ввел меня в заблуждение, увез...

Чувствую, как мужчина за моей спиной снова шумно втягивает воздух.

- Меня будут искать! Мой новый начальник, он этого так просто не оставит.

- Ольга Вениаминовна!

Мне кажется, или в голосе Горского я слышу веселые нотки. Не понимаю, что его может веселить в этой ситуации.

- Ты еще не поняла?

- Чего я не поняла? - оборачиваюсь и судорожно облизываю пересохшие губы.

- Я твой новый босс! Теперь ты МОЯ... помощница!

- Что? - я резко разворачиваюсь. Мои глаза округляются.

В голове судорожно проносится одна мысль за другой. Павел! Павел Сергеевич Горский! Но не мог же Денис... Хотя почему не мог? Он же не знал о вчерашнем вечере. И про утро сегодняшнее тоже.

Я просила работу, он нашел ее для меня. Вот только я никогда бы не подумала, что Юлькин муж дружит вот с этим... чудовищем.

- Поздравляю, - Горский словно не слышит меня. Резко разворачивается и отходит к небольшому бару. Снимает тяжелую хрустальную пробку с графина и наливает себе пол бокала янтарного напитка. - Завтра можешь приступить.

- Я не буду на вас работать! Снова...

- Боюсь, у тебя нет выбора, Ольга! - его взгляд снова вспыхивает. В черном провале зрачка разговаяются искры удовлетворения.

- Нет! Я уйду! Играть в ваши игры я не собираюсь! Скажите спасибо, что я на вас заявление в полицию не написала.

В ответ мне раздается утробный жестокий смех.

- Наглая малышка, - скалится Горский. - Присядь.

Он кивает на небольшой диван.

При всем своем желании, я не могу противиться. Слыш-

ком требовательно звучит его приказ.

- Узнаешь? - он кивает на небольшой журнальный столик, на котором узнаю его рабочий ноутбук из клуба.

Неопределённо пожимаю плечами.

- Старое глючное говно? - приподнимаю вопросительно брови.

Ну вот опять. Опять мой язык несет всякую чушь! Может, Горский примет меня за душевнобольную?

- Это один из самых современных и быстрых компов в мире. И с чего ты решила, что он глючный? - Я? - думай, Оля, думай. - Не знаю. Просто... показалось...

- Показалось, - уголки чувственных губ вздрагивают и ползут вверх. - Показалось тебе вчера так потому, что он глючил у тебя!

- У меня? Нет, - пытаюсь отмахнуться, но он перехватывает мою руку и сжимает до боли.

Кожа горит и плавится от его прикосновений. В карих глазах успеваю заметить ... Что-то запретное и грозящее опасностью. Но оно слишком быстро исчезает.

- Как только его открывают, он пытается сканировать лицо. И как ты могла понять на личном опыте, если лицо не мое, начинает затруднять работу «шпиону» и записывать все его действия на жесткий диск. И лицо на камеру. А теперь перейдем к самому интересному.

Горский запускает ноутбук, задает какую-то команду и разворачивает проигрыватель.

Перевожу непонимающий взгляд с Горского на ноут и обратно. Что он собирается мне показать?

О, долго мне не приходится оставаться в неведении.

Черный эран озаряется светло-серым изображением, записанного скрытой камерой.

Блядь!

Вот высокая стройная девушка открывает кабинет босса левой картой, постоянно оглядывается и прислушивается. Садится за стол, запускает ноут.

Черт! Черт! Черт!

Горский не ускоряет видео, ничего не говорит, просто сидит напротив меня, прожигает меня яростным взглядом и потягивает виски из пузатого бокала.

Тем временем девушка на видео заканчивает с расчетами, неожиданно начинает метаться, дерганно щелкает по кнопкам мышки, шарит руками по столу в поисках чего-то.

А потом просто сползает под стол.

В кабинет входят двое. Высокий, накачанный мужчина и длинноногая девушка модельной внешности. Мужчина подхватывает девушку на руки и опускает на свой рабочий стол...

Да блядь!

Захлопываю крышку ноутбука.

Дыхание сбивается. Щеки горят от стыда и волнения.

- Теперь ты понимаешь, Ольга, что у тебя просто нет выбора. С сегодняшнего дня ты - моя помощница!

Он салютует мне в воздухе бокалом и делает большой глоток.

- А если я откажусь? - гулко сглатываю.

В темной радужке загорается азарт. Яркие всполохи охотничьего инстинкта самого настоящего хищника обжигают меня.

- Тогда я буду вынужден обратиться в полицию с заявлением о взломе, промышленном шпионаже и краже важной корпоративной информации, - его голос становится властным и жестким. - Подумай, Ольга, как отразится этот скандал на твоём отце?

Глава 15

- Вы...Ты не посмеешь! - выкрикиваю, но сама не верю в то, что говорю.

- Хочешь проверить? - его губы складываются в недобрую усмешку.

- Зачем вам это?

- Я не люблю, когда кто-то берет мое, - он достает из кармана металлическую флешку и кладет передо мной на стол.

Моя флешка! Та самая, которую я перепутала вчера.

- Если я верну вам флешку, вы меня отпустите? - слабая надежда вспыхивает внутри.

Мужчина напротив качает головой. В его бездонных глазах вижу, что моя участь предрешена. Но сдаваться не собираюсь.

- Павел Сергеевич, - стараюсь придать голосу почтительного придыхания. Сложно. - Пожалуйста. Я вам верну вашу вещь. А вы меня отпустите. Хорошо?

Он отрицательно качает головой.

- Да почему? - не могу сдержаться и снова кричу.

- Потому что я уже все решил. Тебе нужна работа, а мне нужна помощница.

- Я не хочу на вас работать. Мы не сработаемся!

- О, я вижу, что мы отлично сработаемся, - его тяжелый

взгляд оглаживает мое лицо, соскальзывает на шею, забирается в ворот рубашки... - Ты сегодня в чулках?

- Да что ты себе позволяешь? - вспыхиваю я и вскакиваю с дивана.

Шпильки не выдерживают тяжести волос. Со звоном они осыпаются на полированный пол. Тугие пряди рассыпаются по плечам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.